

оттянут на себя главные силы противника у бастилии Сен-Лоранс. Конечно, англичане поколотят ополченцев и крестьян, а быть может, и всех их перебьют. Туда и дорога этим наглецам! Во всяком случае, они сделают свое дело и отвлекут врага.

Таким образом, будут одновременно разрешены две важные задачи. Благородные рыцари без помех возьмут Турель и обеспечат завершение Орлеанской эпопеи — хвала им и честь! — а подлый народ получит взбучку от годонов, которые заодно утрут нос его обожаемой Деве!

Дюнуа кончил и скромно опустил глаза. Капитаны переглянулись. Воистину это был дьявольский план! Так вот на что способен этот тихоня!..

После долгой паузы выступил Гокур. Он подвел итог.

Совещание оказалось весьма плодотворным. Идея Дюнуа ни в ком не вызывает сомнений. Нужно будет завтра же ее осуществить. Детали кампании обсудят на месте. Теперь же главное — держать языки на привязи и не допустить, чтобы чернь пронюхала что-либо о решении совета.

Капитаны поднялись, собираясь расходиться. Вдруг к председателю подскочил Ла Гир.

— А Дева?.. Мы же забыли пригласить Деву!

Дружный хохот был ответом на эти слова. Седовласый храбрец бывает наивен до глупости. Нашел время вспоминать о Деве!

Но Дюнуа неожиданно поддержал Ла Гира. В данном случае в предложении храброго капитана не было ничего наивного. Господа не учли, что народ должен быть извещен о походе на Сен-Лоранс. Кому же его известить, как не этой крестьянке? Ее следует позвать. Разумеется, об истинном смысле операции, о Турели, ей не будет сказано ни слова.

С этим все согласились.

Факелы тускло освещали большой зал дома Кузино. Капитаны сидели неподвижно, как изваяния. Жанна быстрыми, нервными шагами прохаживалась